

— Я уже говорил с ним о тебе, — спокойно сказал Чжоу Цзинса.

Ю Тиншэн поднял бровь, глядя на Чжоу Цзинса:

— Ты ему вообще ничего не скрываешь, но почему не покажешь его нам?

— Зачем вам его видеть? — резко ответил Чжоу Цзинса.

— Ты... действительно ставишь любовь выше дружбы, — с притворным страданием сказал Ю Тиншэн, затем повернулся к Вэй Жаню:

— Только не дай себя обмануть его внешностью. На самом деле он самый коварный, постоянно нас обижает.

— Ладно, забирай машину и уходи, — Чжоу Цзинса не хотел продолжать разговор.

Ю Тиншэн одной рукой прижал руку к сердцу, другой указал на Чжоу Цзинса, изображая преувеличенную боль:

— Я ради тебя бросил клиентов, бросил дела, привез свою любимую машину, а ты так со мной обращаешься. Использовал и выбросил.

Чжоу Цзинса холодно посмотрел на него:

— Раз ты так любишь играть, почему бы тебе не подписать контракт с Вэй Аном?

— Я пробовал. Он сказал, что я слишком уродлив, и отказался. Как будто он сам красавец, — Ю Тиншэн закатил глаза. — Их Вэй Жань — настоящая генетическая мутация.

Вэй Жань вдруг рассмеялся. Ю Тиншэн на мгновение замер, осознав, что перед ним стоит человек, и упоминать о бывшем возлюбленном в присутствии нового, возможно, не лучшая идея. Но судя по его реакции, Вэй Жань не особо переживал, и, похоже, он знал о существовании Вэй Жана.

— Вы пока поговорите, а я пойду к У-гэ, чтобы обсудить работу в группе, — сказал Вэй Жань и направился к У Циню.

Ю Тиншэн понизил голос, прикрывая рот рукой:

— Ты рассказал ему всё о Сяо Жане?

Чжоу Цзинса посмотрел на него и в конце концов уклончиво ответил:

— Я не буду скрывать от него ничего.

Ю Тиншэн, глядя на его выражение лица, лишь тихо вздохнул:

— Хоть ты считаешь его заменой, хоть действительно любишь его, но я рад, что ты смог двигаться дальше. В следующий раз возьми его с собой на встречу.

— Как-нибудь, когда будет время, — Чжоу Цзинса не дал ни согласия, ни отказа.

Избавившись от Ю Тиншэна, Вэй Жань также закончил разговор с У Цинем и сел в машину Чжоу Цзинса.

Поскольку Чжоу Цзинса провел весь день на съемочной площадке, он не стал вызывать водителя и сам привез Вэй Жаня. Вэй Жань по привычке сел в водительское кресло, собираясь вести машину.

Чжоу Цзинса улыбнулся:

— Что, решил вдруг сам водить? — сказал он, садясь на пассажирское сиденье.

— Во время съемок я почувствовал, что немного разучился водить. В этом фильме много сцен с машиной, нужно привыкнуть, — объяснил Вэй Жань.

Чжоу Цзинса усмехнулся, но ничего не сказал.

Вэй Жань продолжил:

— Почему ты попросил машину у Ю Тиншэна?

— У меня нет машины такого типа, какую хотел режиссер. У него автосалон, так что у него есть все новые модели, — объяснил Чжоу Цзинса. — Ты не хотел его видеть?

Вэй Жань надул губы:

— Он и мой брат — два сапога пара. В детстве, когда они собирались вместе, всегда происходило что-то плохое. Видеть его — сплошное раздражение. — Тут он вдруг задумался и после паузы добавил:

— Хотя я его не ненавижу. Кроме его характера, у него нет других недостатков.

Чжоу Цзинса понимал, о чем он думает, и не торопил его, просто спокойно наблюдал. Вэй Жань слегка улыбнулся:

— Когда наша семья разорилась, ты забрал меня к себе. Некоторые люди говорили гадости. Я помню, как кто-то в баре сказал друзьям, что ты меня содержишь. Тогда Тиншэн-гэ был там, он так разозлился, что избил того парня и разгромил бар. Потом его отец запер его дома на месяц.

Чжоу Цзинса, глядя на профиль Вэй Жаня, почувствовал боль в сердце. Он считал, что защитил Вэй Жаня от всех слухов, но теперь понимал, что был слишком самоуверен.

— Ты тогда меня ненавидел? Это я втянул тебя в эти сплетни, — серьезно спросил Чжоу Цзинса.

— Какая тут может быть ненависть? В той ситуации у меня не было выбора. Без тебя мне было бы еще хуже. Я не настолько глуп, — спокойно улыбнулся Вэй Жань.

Чжоу Цзинса хотел обнять его, но они были на улице, и он не хотел причинять Вэй Жаню неудобства.

Вэй Жань заехал в гараж, отстегнул ремень безопасности и собрался выйти, но Чжоу Цзинса внезапно обнял его. Вэй Жань замер, почувствовав тепло Чжоу Цзинса, но затем расслабился и легонько похлопал его по спине:

— Что случилось?

— Просто хотел обнять тебя, — тихо сказал Чжоу Цзинса.

Вэй Жань почувствовал, как горячее дыхание Чжоу Цзинса коснулось его шеи, вызывая легкое покалывание кожи. Он инстинктивно втянул голову в плечи, но Чжоу Цзинса обнял его еще крепче. Они молча стояли, и Вэй Жань просто позволил ему держать себя, слыша лишь биение их сердец.

Через какое-то время Чжоу Цзинса отпустил его, но не отошел. Вэй Жань смотрел на его лицо, находящееся так близко, и, словно загипнотизированный, слегка наклонился вперед.

Этот жест придал Чжоу Цзинса смелости. Он приблизился к Вэй Жаню и слегка коснулся его губ, увидев, что тот не отстраняется, поцеловал его, углубляя поцелуй.

Вэй Жань, прижатый к водительскому сиденью, не мог сопротивляться. Чжоу Цзинса опустил спинку сиденья, одной рукой обнимая Вэй Жаня за талию, другой касаясь его лица, иногда проводя пальцами по его покрасневшему уху.

Из-за тесного пространства машины Вэй Жань слышал только звуки поцелуев и стук сердец. Его сердце готово было выпрыгнуть из груди, и он не мог ничего сделать, кроме как принимать все, что давал ему Чжоу Цзинса.

Когда они были полностью поглощены друг другом, кто-то сильно постучал в окно, вернув их к реальности. Они одновременно посмотрели в окно и увидели Вэй Ана, который смотрел на них с яростью.

Вэй Жань в испуге оттолкнул Чжоу Цзинса, быстро сел и поправил одежду, что только усилило впечатление вины. У Вэй Ана на лбу вздулись жилы, казалось, он хотел что-то сказать, но сдержался и лишь злобно произнес:

— Выйди, мне нужно с тобой поговорить.

Чжоу Цзинса нежно коснулся лица Вэй Жаня и тихо сказал:

— Все в порядке, не бойся. Иди в комнату и жди меня.

Вэй Жань, весь красный, как невеста, быстро вышел из машины и убежал, не оглядываясь.

Когда Вэй Жань ушел, Вэй Ан, полный гнева, сказал:

— Что это значит? Я же говорил, чтобы ты держался подальше от моего брата! Не делай того, что ему не нравится.

— Ему это не нравится, разве ты не видишь? Если бы ему это не нравилось, я бы так не поступал, — спокойно ответил Чжоу Цзинса.

Вэй Ан чувствовал, что его гнев достиг предела. Видя, как его младший брат прижат к сиденью другим мужчиной, он чувствовал себя униженным.

— Ему может и не нравится, но он еще не принял это. Он просто привык к тебе, это не значит, что он действительно тебя любит! Не сбивай его с пути.

Чжоу Цзинса почувствовал укол в сердце. Это было то, чего он всегда боялся — что Вэй Жань просто привык к нему, а не полюбил по-настоящему. Но после всего, что они пережили, это уже не имело значения. Если Вэй Жань готов оставаться с ним, не отвергая его объятий и

поцелуев, этого было достаточно. Ему было достаточно любить Вэй Жаня.

— Он уже не ребенок и сам делает выбор, — холодно сказал Чжоу Цзинса.

Вэй Ан был готов взорваться. Его брат еще не признался ему, поэтому он не мог поговорить с ним. А перед ним стоял человек, который с детства был непреклонен в своих решениях, что вызывало у Вэй Ана головную боль.

Вэй Ан прижал руку ко лбу, затем внезапно осознал что-то и резко поднял голову:

— Раньше он так старался скрывать свою личность и избегал тебя. Как он мог вдруг принять это? — Он прищурился, глядя на Чжоу Цзинса:

— Ты что-то от меня скрываешь.

Чжоу Цзинса, видя его выражение лица, понял, что Вэй Ан действительно разозлился, и честно ответил:

— Мы открылись друг другу. Он признался, что он и есть Сяо Жань.

<http://bllate.org/book/16416/1487623>